

В. И. Ламанский

Живая старина

Выпуск 3. Издание 1899 года

УДК 304
ББК 60.5
Л21

Л21 **Ламанский В.И.**
Живая старина: Выпуск 3. Издание 1899 года / В. И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 281 с.

ISBN 978-5-4241-6574-0

ISBN 978-5-4241-6574-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
DEC 8 9 1969

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

GNI
Z 5
170. 3/4

Списокъ

членовъ И. Р. Географическаго и Неофилологическаго Обществъ, а также нѣкоторыхъ учреждений и лицъ постороннихъ,—приславшихъ сочувственныя «Живой Старинѣ» заявленія, въ отвѣтъ на предварительно разосланное Отдѣленіемъ Этнографіи предложеніе объ ея изданіи ¹⁾).

А. Лица, заявившія о готовности внести свыше подписной платы:

		Р.	К.
1. Ламанскій, Е. И.	1 экз.	600	—
2. Вильмсъ, З. Г.	3 »	100	—
3. Ламанскій, В. И.	1 »	85	—
4. Бильбасовъ, В. А.	1 »	55	—
5. Ровинскій, Д. А.	1 »	55	—
6. Бунге, Н. Х.	1 »	50	—
7. Толстой, графъ М. М. (Одесса).	1 »	50	—
8. Пыпинъ, А. Н.	2 »	50	—
9. Вахрамѣевъ, И. А. (Ярославль).	1 »	30	—
10. Веселаго, Ф. Ф.	1 »	30	—
11. Галкинъ-Врасскій	1 »	30	—
12. Гротъ, К. К.	1 »	30	—
13. Небольсинъ, П. И.	1 »	30	—
14. Галинъ, А. М. (Екатеринобурзь).	1 »	25	—
15. Корниловъ, Ф. Ш.	1 »	25	—
16. Оржевскій, П. В.	1 »	25	—
17. Соболевскій, А. И.	1 »	25	—
18. Будиловичъ, А. С.	1 »	20	—
19. Подвицевъ, Е. Е. (Кочварь)	1 »	15	—
20. Толстомятовъ, А. М. (Москва)	3 »	25	—
21. Таскинъ, А. Н.	3 »	20	—
22. Анучинъ, Д. Н.	1 »	10	—
23. Бруннеманъ, Ю. В.	1 »	10	—
24. Глуховской, П. И.	1 »	10	—
25. Григорьевъ, А. В.	1 »	10	—
26. Дурново, А. В. (Вытегра)	1 »	10	—
27. Истоминъ, Ф. М.	1 »	10	—
28. Кидошенковъ, Н. В.	1 »	10	—
29. Кирпичниковъ, А. И. (Одесса)	1 »	10	—
30. Клепшъ, Э. Э.	1 »	10	—
31. Лавровскій, Н. А. (Рига)	1 »	10	—
32. Ламанская, М. Н.	1 »	10	—
33. Лиліенфельдъ-Тоаль, П. Ф.	1 »	10	—
34. Маркевичъ, А. И. (Одесса)	1 »	10	—
35. Милютинъ, графъ Д. Л. (Мисхоръ, Тавр. губ.	1 »	10	—
36. Половинкинъ, И. Н.	1 »	10	—

¹⁾ Печатаются группы А и Б, въ которыхъ произошли измѣненія и дополненія.

		Р.	К.
37. Полѣнова, О. И.	1 экз.	10	—
38. Ровинскій, П. А. (Цетинѣ)	1 »	10	—
39. Семевскій, М. И.	1 »	10	—
40. Титовъ, А. А. (Ростовъ, Ярослав. г.)	1 »	10	—
41. Успенскій, Ф. И. (Одесса)	1 »	10	—
42. Флоринскій, В. М. (Томскъ)	1 »	10	—
43. Шидловскій, С. И. (Ворон. г.)	1 »	10	—
44. Шиманскій, А. И.	1 »	10	—
45. Друри, И. В.	1 »	8	—
46. Веневитиновъ, М. А. (Воронежъ)	3 »	20	—
47. Софіано, Л. П.	2 »	11	—
48. Дондуковъ-Корсаковъ. князь Н. А.	1 »	6	—
49. Дриновъ, М. С. (Харьковъ)	1 »	6	—
50. Милютинъ, Ю. Н.	1 »	6	—
51. Потебня, А. А. (Харьковъ)	1 »	6	—
52. Чарыковъ, Н. В.	1 »	6	—
53. Шишковскій, К. (Кочваръ)	1 »	6	—
54. Марксъ, А. Ф.	1 »	5 ¹⁾	—

В. Лица и учрежденія, заявившія о готовности подписаться на «Живую Старину» свыше одного экземпляра:

		Р.	К.
1. Суворинъ, А. С.	100 экз.	500	—
2. Бобринскій графъ, А. А.	10 »	50	—
3. Славянское Благотв. Общество	10 »	50	—
4. Мазинъ, М. К. (Асхабадъ)	5 »	27	50
5. Рахманиновъ, И. И. (Кіевъ)	5 »	27	50
6. Мусинъ-Пушкинъ, графъ А. А.	5 »	25	—
7. Смитъ, Т. С. (Москва)	3 »	16	50
8. Батюшковъ, Ф. Д.	2 »	10	—
9. Добровольскій, В. Н. (с. Даньково, Смол. г.)	2 »	10	—
10. Кябальчичъ, Т. В. (Кіевъ)	2 »	11	—
11. Мандельштамъ, Г. Е.	2 »	10	—
12. Ольденбургъ, С. Ф.	2 »	10	—
13. Романовъ, П. М.	2 »	10	—
14. Слюнинъ, Н. В. (Кронштатъ)	2 »	10	—
15. Соколовъ, И. И.	2 »	10	50
16. Струве, Н. Б.	2 »	10	—
17. Университетъ, Имп. Варшавскій	2 »	11	—
18. Флери, И. И.	2 »	10	—

Въ послѣдующихъ выпускахъ будутъ печататься лишь новѣйшія пополненія къ группамъ А и В, т. е. списокъ лицъ, кои благоволятъ внести въ фондъ «Живой Старины» сумму, превышающую подписную плату, или подписаться на нѣсколько экземпляровъ.

¹⁾ Съ предложеніемъ бесплатнаго помѣщенія въ журналъ «Нива» объявленій о подпискѣ на «Живую Старину» — на 200 руб.

ОТДѢЛЪ I.

ПИСЬМА П. И. ПРЕЙСА М. С. КУТОРГЪ, И. И. СРЕЗНЕВСКОМУ,
П. О. ШАФАРИКУ, КУРШАТУ и друг.
(1836—1846).

М. С. К у т о р г ъ .

Прага. 29 Августа 1840 г.

На письмо твое отъ 7 мая отвѣчаю теперь, любезный Мишель. Прости мнѣ согрѣшеніе мое! Я полагалъ, по предварительномъ и основательномъ разсужденіи, лучше поручить Иноземцову сообщеніе о всемъ, что касается моего житья-бытья. Уповательно, онъ передалъ все, что вѣдати вамъ слѣдовало.

Прими паки и паки мою благодарность за дружескую твою заботливость, которая трогаетъ меня до глубины сѣрдца:—въ многоглаголаніи нѣсть спасенія. Тебѣ, *anima candida!* обязанъ я, если мнѣ за границую идетъ такъ, что я совершенно *compro voti*.... Къ дѣлу.

Въ Берлинѣ я видѣлся съ Попечителемъ, который принялъ меня съ распростертыми объятіями и лобзаніями, наговорилъ мнѣ съ три короба комплиментовъ и обѣщаль посѣтить меня въ Прагѣ, что до сего дня еще не случилось. Мнѣбы очень пріятно было, еслибы онъ заглянулъ въ Прагу. Быть можетъ онъ бы увѣрился отъ Шафарика etc. въ томъ, что я не недостоинъ той довѣренности, которою я, по видимому, у него пользуюсь. () Берлинѣ ни слова. Только о Риттерѣ и Боппѣ, Бенари и т. д. Риттеръ такъ полюбилъ меня, что я не знаю, чѣмъ и какъ я заслужилъ его расположеніе. Все, что мнѣ нужно было, онъ доставлялъ съ величайшею готовностью, приглашалъ меня въ Берлинскія собранія ученыхъ, знакомилъ меня со всѣми, кого я знать хотѣлъ. Наконецъ онъ вызвался быть моимъ адвокатомъ у Короля по дѣлу съ Чшоппе, который, въ противность законамъ, отказалъ мнѣ въ просьбѣ самой законной. Я желалъ имѣть копию съ акта XIII столѣтія, хранящагося въ Кенигсбергѣ и относящагося къ Исторіи Литвы и получилъ отказъ изустный, въ самыхъ грубыхъ выраже-

ніяхъ, не смотря на то, что Ранке весьма большой другъ Чшоппе и отрекомендовалъ меня съ самой выгодной стороны. Это дошло чрезъ Ранке до свѣдѣнія Риттера, которому я совѣстился передать рассказъ о поступкѣ мерзавца Чшоппе со мною. Риттеръ просилъ меня черезъ три мѣсяца (когда онъ воротится изъ Швеціи, куда онъ теперь отправился) прислать ему просьбу о снятіи мнѣ копій съ упомянутого акта. Съ этой просьбою онъ намѣренъ отправиться къ Королю, къ которому онъ близокъ. Я просилъ Риттера о позволеніи присоединить нѣсколько замѣчаній объ устройствѣ Прусскихъ Архивовъ, объ устройствѣ, которое чрезвычайно стѣснительно для людей ученыхъ. — Т.-е. я намѣренъ поставить на видъ необходимость отдѣлать въ Государственныхъ Архивахъ историческіе акты отъ собственно дипломатическихъ, которые пожалуй пусть остаются тайною, пока Исторія не потребууетъ ихъ для своихъ соображеній.

До полученія отъ тебя письма, я передалъ Риттеру твое сочиненіе, за которое онъ тебя благодарилъ въ лестныхъ выраженіяхъ.

Съ Боппомъ я сошелся также очень хорошо, не смотря на то, что весь мой разговоръ составлялъ оппозицію его мнѣніямъ. Замѣчанія мои на его сравнительную Грамматику я доставилъ ему письменно; онъ былъ ими очень доволенъ. Изъ Праги, какъ только удосужусь, пошлю ему еще нѣсколько замѣчаній, какъ кажется, дѣльныхъ, тѣмъ болѣе, что въ Берлинѣ я могъ писать только при помощи моей памяти. Притомъ, теперь вышелъ первый томъ его Санскритскаго Словаря, въ которомъ онъ далъ мѣсто и Славянскимъ языкамъ. Нельзя же оставить безъ *Gegen Bemerkungen*.

Съ *Agathon Venary* я только разу (*sic*) три видѣлся. Это прегордая, пренадутая фигура.—Я однажды доѣхалъ его какъ нельзя больнѣе. Шла рѣчь о Славистахъ, пелъ попъ о Копитарѣ, о которомъ онъ себѣ позволилъ сказать, что Копитаръ по всей вѣроятности недалеко въ Церковно-Славянскомъ. Я не утерпѣлъ. Желательно бы было, отвѣчалъ я, чтобы Индология такъ основательно знали Санскритскій, какъ Копитаръ Славянскій. Это значило—ранить Бенари въ пятю.—Поттъ въ Галле сказалъ мнѣ, что замѣчаніе мое не могло быть приятно Бенари: это де истина.

Братецъ его *Ferdinand Venary*—сопя и лѣнтяй. Слава Богу, что наша Академія Наукъ лишилась съ его: его было хотѣли помѣстить на мѣсто Ленца—Санскритиста, да самъ отказался, за что премного благодарны.—

Съ Ранке я познакомился въ послѣднее время, жалѣю, что не удалось ранѣе съ нимъ сойтись. Это—огонь да поломя. Мнѣ онъ очень понравился.—

Часто, очень часто сходилъ съ писательницею *Robinson*, (извѣстною подъ именемъ *Talvj*). Съ нею я читалъ Русскія пѣсни, которыя она мастерски переложила на Нѣмецкій. Хотя ученые дамы и не по вкусу мнѣ, при всемъ томъ

она составляет исключение. Какъ ее обрадовало, когда я сказалъ, что знаніемъ Сербскаго я ей обязанъ. — Это не былъ комплиментъ, а сущая правда. Не имѣя лексикона, я съ помощью ея перевода наострился въ Сербскомъ.

Finis и Берлину. Мы уже въ Галле, гдѣ я пріятно провелъ время 1) въ осмотрѣ заведеній Франка: это цѣлый городъ; 2) въ бесѣдѣ съ Поттомъ, съ которымъ я очень часто сходилъ. Мы представляли изъ себя школу взаимнаго обученія въ лицахъ. Поттъ не только человекъ знающій, но и человекъ съ рѣшительнымъ филологическимъ дарованіемъ; при томъ превосходная душа. 3) паки въ бесѣдѣ съ Дункеромъ, которому я вручилъ твое сочиненіе, принятое съ благодарностью между прочимъ и за память о немъ. Онъ страшный Гегелианецъ, какъ и весь Берлинъ, гдѣ мнѣ гегелианствомъ ужасно надоѣлъ Мюллеръ, иже написа книжицу: *Der Ugrische Stamm*. Дункеръ, такъ какъ и Эрдманнъ читаютъ безъ тетради, а это рѣдкость въ Германіи. Къ сожалѣнію Эрдманнъ имѣетъ привычку свои лекціи учить наизусть, отъ того его Vortrag (хотя и не Inhalt и Gehalt), похожъ на Vortrag Елпатовскаго, блаженной памяти. Извѣстно-ли тебѣ сочиненіе Дункера: *Origines German.*? Наконецъ у меня были конференціи: 4) съ Гезениусомъ по поводу Боговъ, упоминаемыхъ Несторомъ и съ которыми у меня весьма благополучно обстоятъ. Мои догадки не только объясняютъ мѣсто у Нестора, но вмѣстѣ съ тѣмъ озаряютъ неожиданнымъ свѣтомъ нѣкоторыя стороны исторіи Арійскихъ народовъ. При всемъ томъ я еще недоволенъ своими изслѣдованіями. Предметъ очень сложный и требуетъ изысканій многостороннихъ, которыми я и занимаюсь неутомимо. Надѣюсь этимъ оказать нѣкоторую услугу Русской исторіи, Мифологіи и Славянской Филологіи вообще. —

Во все пребываніе мое въ Галле я посѣщалъ лекціи Гезениуса: у него постоянно около 300 слушателей. Нынѣ онъ объясняетъ Книгу Бытія и читаетъ еще Еврейскую Археологію. Лекціи его чрезвычайно поучительны. Жаль, что онъ диктуетъ, всеобщей модѣ подражая. — Впрочемъ дома онъ еще интереснѣе, нежели на лекціяхъ.

Сверхъ того я свелъ знакомство съ Roepell'емъ, молодымъ ученымъ, который занимается усердно Исторією Славянъ, особенно Польской, и принадлежитъ къ числу немногихъ нѣмецкихъ ученыхъ, которые для этой цѣли изучаютъ самые языки. Онъ вскорѣ намѣренъ издать исторію Польши для Укертъ-Гереновой: «*Geschichte der Europäischen Staaten*».

Совершенно неожиданна для меня была встрѣча въ Галле двухъ Словаковъ Венгерскихъ, встрѣча, которая была для меня очень полезна, доставивъ предварительныя свѣдѣнія о странѣ, въ которую я увѣ! долженъ былъ вскорѣ вѣхаться. Не повѣришь, какъ меня радовало, что я вполне понималъ ихъ, когда они говорили по-Богемски. Звуки этого языка слышалъ въ первый разъ въ жизни. Не мало и ихъ удивило мое замѣчаніе, когда я имъ указывалъ

на не—Богемскія особенности ихъ языка. Они болѣе говорятъ Словацкимъ, нежели Богемскимъ нарѣчіемъ. Я не въ первый разъ благодарилъ душевно Я. Гримма за методу: только строгое сравнительное изученіе Слав. языковъ могло мнѣ дать нить для странствованія по лабиринту діалектовъ.

За симъ прощай Галле и несносный воздухъ этого соловареннаго города. Въ Лейпцигѣ я убѣдился, что есть государства лучше Пруссіи.—Тутъ совершенно иной духъ: Легіоны чиновниковъ не бросаются въ глаза; какъ полиція выглядить, не знаю. Иду въ паркъ, около города насаженный, и не вижу огромныхъ досокъ съ прописаніемъ семи смертей за то и то, какъ въ Пруссіи вездѣ, даже въ Тиргартенѣ, гдѣ—о варварство—запрещено курить. Лейпцигская надпись просто гласить: *Diese Anlagen werden der Sorgfalt aller achtbareren Bürger empfohlen* (а кто бы не захотѣлъ быть *achtbarer Bürger*?). Въ этомъ родѣ все въ Саксоніи: благословенная страна. Въ Лейпцигѣ я пробылъ три дня, познакомился съ оріенталистомъ Флейшеромъ и Палеографомъ-Археологомъ Вееромъ. Сей послѣдній—вообрази себѣ—имѣетъ ежегоднаго дохода съ небольшимъ 100 талеровъ, по собственному его признанію—и не смотря на то не умеръ еще съ голоду. Отъ слушателей онъ получаетъ въ годъ около 15 талеровъ, прочее заслуживаетъ, какъ корректоръ Восточныхъ книгъ. Надобно при этомъ не забывать, что онъ по смерти Коппа теперь едва ли не первый Палеографъ Оріентальный. Теперь онъ допечатываетъ свое объясненіе надписей, которыя находятся на горѣ Синаѣ. Къ сожалѣнію, догадка Френа о сходствѣ Синайскихъ надписей съ письменами Руссовъ, сохраненными намъ Арабскимъ Писателемъ, Недимомъ не подтверждаются.

Сверхъ того я нашелъ въ Лейпцигѣ нѣсколькихъ Славянъ изъ Лузица, которые также пробудились отъ сна. Усердно хлопчутъ о изданіи своихъ народныхъ пѣсней, составленіи Словаря и Грамматикѣ. У нихъ уже существуетъ Литературное общество, издающее свои труды уже не на нѣмецкомъ языкѣ. Разумѣется, что въ молодомъ поколѣніи—главные дѣятели. Здѣсь я нашелъ рукописный словарь Верхне Лузацкаго нарѣчія и—разумѣется—проглотилъ его цѣликомъ.

Въ Дрезденѣ я нашелъ моего сослуживца Германна и—къ вящей моей радости—Видермана, который отправился однакоже тотчасъ въ Карлсбадъ. Сожалѣю, что мнѣ очень рѣдко удавалось съ ними видѣться. Въ Библіотекѣ я нашелъ нѣсколько рукописей, которыя привлекли мое вниманіе. Не только утромъ (съ 9 до 1 ч.) я былъ въ библіотекѣ, но и послѣ обѣда (съ 3 до 7) приходилъ добрый Клепп (отъ котораго прошу передать поклонъ П. И. Коппену) замыкалъ меня въ Библіотеку и отпиралъ опять для выпуска этого книго и рукописе-яднаго животнаго.

При всемъ томъ я успѣлъ посѣтить все въ Дрезденѣ, подъ предводи-

тельствомъ Клеппа и Германна. Описывать не намѣренъ. Вы все это вѣдаете. Въ окрестностяхъ не удалось быть. Хотѣлъ съѣздить въ Тарантъ, да побоялся встрѣтиться съ однимъ Дерптскимъ полужнакомцемъ, Салеманомъ, однимъ изъ обломковъ Шмальцевскаго хутора въ Кустовѣ. Я имѣлъ несчастіе съ нимъ встрѣтиться въ театрѣ, провести съ нимъ нѣсколько убійственныхъ часовъ. Послѣ этого я не рѣшился въ Тарантъ, гдѣ онъ живетъ, и гдѣ бы съ нимъ непременно столкнулся: онъ живетъ собственно на улицѣ. — Столкновение съ нимъ отравило бы удовольствіе, которое можно себѣ обѣщать въ Тарантѣ. Какъ несправедливо сказалъ Поэтъ: и дымъ отечества пріятенъ; по моему: дымъ вездѣ дымъ!

Я предпочелъ ѣхать въ Прагу на наемныхъ и не раскаялся. Оно и дешево и выгодно въ томъ отношеніи, что по Богеміи пріятно катиться по маленьку. Къ счастью и спутники мои были люди славные: Купецъ изъ Вѣны съ сестрою, въ которой только и было хорошаго и умнаго, что она или молчала или спала.—Братецъ ея познакомилъ меня и еще другого попутчика моего со всѣми тайнами австрійскихъ таможенныхъ чиновниковъ.—Притомъ онъ тѣшилъ насъ двоихъ своими нѣкоторыми забавными поговорками, каковы, напр. «das ist das» или «das ist ausgemacht». Эти два выраженія ежеминутно были у него на языкѣ.—Кто же былъ четвертый? Не потаю: то былъ Dom candidat Reichelm (Рейхгельмъ) изъ Берлина. Онъ мнѣ сказывалъ, что видывалъ тебя у Дунвера въ домѣ, и рассказывалъ мнѣ, какой fuger ты дѣлалъ въ Берлинѣ, такъ что, по словамъ Reichelm'a, изъ за тебя доступу не было до дѣвицъ.—Я очень благодаренъ случаю, что онъ свелъ меня съ этимъ Theolog'омъ. Въ Теплицѣ и Прагѣ мы занимали даже общій номеръ. Ни мнѣ, ни ему не показалась Австрія, слѣдовательно брани довольно было.

На границѣ, въ Peterswalde отъ насъ потребовали паспортъ. Явились мы въ присутствіе, въ рукѣ держа по нѣсколько крейцеровъ. Чиновникъ, прописывавшій паспортъ, протянулъ, при врученіи онаго, руку, въ которой судорожно зазвенѣли Австрійскіе крейцеры. Моментъ необычный въ жизни: у меня тряслись руки какъ у преступника. Мой Берлинецъ былъ въ отчаяніи. Купецъ изъ Вѣны съ своею сестрицею стоялъ совершенно спокойно, даже смѣялся надъ нами.—

Передъ Прагою таже Geschichte съ тою разницею, что я не самъ вручалъ деньги таможенному, а возложилъ эту гнусную обязанность на извозчика. Ты знаешь, что я въ подобныхъ дѣлахъ никогда не бывалъ, зная ихъ до сихъ поръ только по слухамъ; и можешь себѣ вообразить, каково было впечатлѣніе! Другая вещь, которая меня бѣситъ въ Австрія, это палки, которыми вооружены солдаты и полицейскіе. Что за мерзость!

на не—Богемскія особенности ихъ языка. Они болѣе говорятъ Словацкимъ, нежели Богемскимъ нарѣчіемъ. Я не въ первый разъ благодарилъ душевно Я. Гримма за методу: только строгое сравнительное изученіе Слав. языковъ могло мнѣ дать нить для странствованія по лабиринту діалектовъ.

За симъ прощай Галле и несносный воздухъ этого солотовареннаго города. Въ Лейпцигѣ я убѣдился, что есть государства лучше Пруссіи.—Тутъ совершенно иной духъ: Легіоны чиновниковъ не бросаются въ глаза; какъ полиція выгладитъ, не знаю. Иду въ паркъ, около города насаженный, и не вижу огромныхъ досокъ съ прописаніемъ семи смертей за то и то, какъ въ Пруссіи вездѣ, даже въ Тиргартенъ, гдѣ—о варварство—запрещено курить. Лейпцигская надпись просто гласитъ: *Diese Anlagen werden der Sorgfalt aller achtbareren Bürger empfohlen* (а кто бы не захотѣлъ быть *achtbarer Bürger*?). Въ этомъ родѣ все въ Саксоніи: благословенная страна. Въ Лейпцигѣ я пробылъ три дня, познакомился съ ориенталистомъ Флейшеромъ и Палеографомъ-Археологомъ Вееромъ. Сей послѣдній—вообрази собѣ—имѣетъ ежегоднаго доходу съ небольшимъ 100 талеровъ, по собственному его признанію—и не смотря на то не умеръ еще съ голоду. Отъ слушателей онъ получаетъ въ годъ около 15 талеровъ, прочее заслуживаетъ, какъ корректоръ Восточныхъ книгъ. Надобно при этомъ не забывать, что онъ по смерти Кюппа теперь едва ли не первый Палеографъ Ориентальный. Теперь онъ допечатываетъ свое объясненіе надписей, которыя находятся на горѣ Синаѣ. Къ сожалѣнію, догадка Френа о сходствѣ Синайскихъ надписей съ письменами Руссовъ, сохраненными намъ Арабскимъ Писателемъ, Недимомъ не подтверждаются.

Сверхъ того я нашелъ въ Лейпцигѣ нѣсколькихъ Славянъ изъ Лузица, которые также пробудились отъ сна. Усердно хлопчутъ о изданіи своихъ народныхъ пѣсенъ, составленіи Словаря и Грамматики. У нихъ уже существуетъ Литературное общество, издающее свои труды уже не на нѣмецкомъ языкѣ. Разумѣется, что въ молодомъ поколѣніи—главные дѣятели. Здѣсь я нашелъ рукописный словарь Верхне Лузацкаго нарѣчія и—разумѣется—проглотилъ его цѣликомъ.

Въ Дрезденѣ я нашелъ моего сослуживца Германна и—къ вящей моей радости — Видермана, который отправился однакоже тотчасъ въ Карлсбадъ. Сожалѣю, что мнѣ очень рѣдко удавалось съ ними видѣться. Въ Библіотекѣ я нашелъ нѣсколько рукописей, которыя привлекли мое вниманіе. Не только утромъ (съ 9 до 1 ч.) я былъ въ библіотекѣ, но и послѣ обѣда (съ 3 до 7) приходилъ добрый Клемм (отъ котораго прошу передать поклонъ П. И. Келлеру) замыкалъ меня въ Библіотеку и отпиралъ опять для выпуска этого книго и рукописе-яднаго животнаго.

При всемъ томъ я успѣлъ посѣтить все въ Дрезденѣ, подъ предводи-

тельствомъ Клеппа и Германна. Описывать не имѣю. Вы все это видите. Въ окрестностяхъ не удалось быть. Хотѣлъ съѣздить въ Тарантъ, да побоялся встрѣтиться съ однимъ Дерптскимъ полублагодѣемъ, Саламаномъ, однимъ изъ облюбововъ Шмальцевского хутора въ Кустовѣ. Я имѣлъ несчастіе съ нимъ встрѣтиться въ театрѣ, провести съ нимъ нѣсколько убитвенныхъ часовъ. Послѣ этого я не рѣшился въ Тарантъ, гдѣ онъ живетъ, и гдѣ бы съ нимъ непремѣнно столкнулся: онъ живетъ собственно на улицѣ. — Столкновеніе съ нимъ отравило бы удовольствіе, которое можно себѣ обѣщать въ Тарантѣ. Какъ несправедливо сказалъ Постъ: и дымъ отечества пріятенъ: по моему: дымъ вездѣ дымъ!

Я предпочелъ ѣхать въ Прагу на наемныхъ и не раскаялся. Оно и дешево и выгодно въ томъ отношеніи, что по Богеміи пріятно катиться по маленьку. Къ счастью и спутники мои были люди слабые: Купецъ изъ Вѣны съ сестрою, въ которой только и было хорошаго и умнаго, что она или молчала или спала.—Братецъ ея познакомилъ меня и еще другого попутчика моего со вѣдми тайнами австрійскихъ таможенныхъ чиновниковъ.—Притомъ онъ тѣшилъ насъ двоихъ своими нѣкоторыми забавными поговорками, каковы, напр. «das ist das» или «das ist ausgemacht». Эти два выраженія ежеминутно были у него на языкѣ.—Кто же былъ четвертый? Не потаю: то былъ Don candidat Reichelm (Рейхгельмъ) изъ Берлина. Онъ мнѣ сказывалъ, что видывалъ тебя у Дунвера въ домѣ, и рассказывалъ мнѣ, какой figure ты дѣлалъ въ Берлинѣ, такъ что, по словамъ Reichelm'a, изъ за тебя доступу не было до дѣвиць.—Я очень благодаренъ случаю, что онъ свелъ меня съ этимъ Theolog'омъ. Въ Теплицѣ и Прагѣ мы занимали даже общій номеръ. Ни мнѣ, ни ему не показалась Австрія, слѣдительно брани довольно было.

На границѣ, въ Peterswalde отъ насъ потребовали пашпортъ. Явились мы въ присутствіе, въ рукѣ держа по нѣскольку крейцеровъ. Чиновникъ, прописывавшій пашпортъ, протянулъ, при врученіи онаго, руку, въ которой судорожно зазвенѣли Австрійскіе крейцеры. Моментъ необычайный въ жизни: у меня тряслись руки какъ у преступника. Мой Берлинецъ былъ въ отчаяніи. Купецъ изъ Вѣны съ своею сестрицею стоялъ совершенно спокойно, даже смѣялся надъ нами.—

Передъ Прагою таже Geschichte съ тою разницею, что я не самъ вручалъ деньги таможенному, а возложилъ эту гнусную обязанность на извозчика. Ты знаешь, что я въ подобныхъ дѣлахъ никогда не бывалъ, зная ихъ до сихъ поръ только по слухамъ; и можешь себѣ вообразить, каково было впечатлѣніе! Другая вещь, которая меня бьетъ въ Австрію, это палки, которыми вооружены солдаты и полицейскіе. Что за мерзость!